

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
24 April 2020
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Туниса*

1. Комитет по правам человека рассмотрел шестой периодический доклад Туниса (CCPR/C/TUN/6) на своих 3692-м и 3693-м заседаниях (см. CCPR/C/SR.3692 и 3693), состоявшихся 3 и 4 марта 2020 года. 27 марта 2020 года Комитет принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет признателен государству-участнику за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление, хотя и с серьезным опозданием, своего шестого периодического доклада в ответ на препровожденный до представления доклада перечень вопросов, который был подготовлен в рамках этой процедуры (CCPR/C/TUN/QPR/6). Он положительно оценивает возможность возобновить конструктивный диалог с высокопоставленной делегацией государства-участника относительно мер, принятых в течение отчетного периода для осуществления положений Пакта. Комитет также благодарит государство-участник за устные ответы членов делегации, а также за дополнительную информацию, представленную ему в письменном виде после диалога.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует принятие следующих законодательных, институциональных и политических мер:

- a) Конституции от 26 января 2014 года, некоторые положения которой усиливают ряд прав, предусмотренных Пактом;
- b) Органического закона № 2018-51 от 29 октября 2018 года об органе по правам человека;
- c) Органического закона № 2018-50 от 23 октября 2018 года о ликвидации всех форм расовой дискриминации;
- d) Органического закона № 2017-58 от 11 августа 2017 года о ликвидации насилия в отношении женщин;
- e) Органического закона № 2013-53 от 24 декабря 2013 года о системе отправления правосудия в переходный период и о ее организации, предусматривающего создание Комиссии по вопросам истины и достоинства, а также

* Приняты Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

Декрета № 2014-2887 от 8 августа 2014 года об учреждении специализированных палат по уголовным делам в системе отправления правосудия в переходный период;

f) Постановления правительства № 2015-1593 от 30 октября 2015 года о создании национальной комиссии по координации деятельности по подготовке и представлению докладов и контролю за выполнением рекомендаций в области прав человека.

4. Комитет также с удовлетворением отмечает, что 29 июня 2011 года государство-участник присоединилось к Факультативному протоколу к Пакту. Комитет также с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

a) Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 29 июня 2011 года;

b) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 29 июня 2011 года;

c) Римский статут Международного уголовного суда, 24 июня 2011 года;

d) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 23 сентября 2008 года;

e) Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции, 23 сентября 2008 года;

f) Конвенцию Совета Европы о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера, 18 июля 2017 года.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Применимость Пакта во внутренней правовой системе

5. Комитет с удовлетворением отмечает, что статья 20 Конституции закрепляет верховенство международных договоров над внутренним законодательством, однако по-прежнему обеспокоен тем, что тунисские суды применяют их очень редко (статья 2).

6. В целях обеспечения верховенства Пакта и полного осуществления закрепленных в нем прав государству-участнику следует активизировать меры по повышению осведомленности судей, прокуроров и адвокатов о положениях Пакта.

Конституционный суд

7. Комитет отмечает принятие Органического закона № 2015-50 от 3 декабря 2015 года о Конституционном суде. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что этот суд до сих пор официально не создан, что его члены еще не назначены и что в этом законе существует ряд пробелов и недостатков, в том числе следующие:

a) тот факт, что две трети членов назначаются Президентом Республики и Ассамблеей народных представителей, может нанести ущерб независимости и беспристрастности Суда и его авторитету в глазах общественности, если разнообразие политических мнений в государстве-участнике не представлено в Ассамблее должным образом;

b) отсутствие четких и точных квалификационных требований к знаниям и навыкам, которыми должны обладать члены Суда, и отсутствие информации об основаниях для их отстранения от занимаемой должности;

c) тот факт, что люди не могут обращаться в Суд с ходатайством оценить конституционность законов в случае нарушения их прав (статья 2).

8. Государству-участнику следует завершить создание Конституционного суда и внести необходимые поправки в Органический закон № 2015-50, с тем чтобы:

а) обеспечить разнообразие членского состава Суда, в частности путем адекватного представительства различных политических мнений, с тем чтобы гарантировать его независимость и беспристрастность и его авторитет в глазах общественности;

б) обеспечить, чтобы члены Суда обладали необходимыми навыками и знаниями, позволяющими им эффективно выполнять свои обязанности индивидуально и коллективно, и точнее сформулировать условия их отстранения от занимаемой должности;

в) предоставить всем людям возможность обращаться в Суд с ходатайствами об оценке конституционности законов в случае нарушения их прав.

Национальное правозащитное учреждение

9. Приветствуя принятие Органического закона № 2018-51 о создании Комиссии по правам человека, независимого органа в соответствии со статьей 128 Конституции, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что ее члены до сих пор не назначены и что Комиссия официально так и не создана (статья 2).

10. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для приведения Комиссии по правам человека в соответствие с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижскими принципами), обеспечить четкий, транспарентный и основанный на широком участии процесс отбора и назначения ее членов и предоставить ей надлежащие ресурсы и возможности, а также полную автономию.

Борьба с безнаказанностью и ранее совершенными нарушениями прав человека

11. Приветствуя принятые меры по созданию механизмов правосудия переходного периода и работу Комиссии по вопросам истины и достоинства по расследованию серьезных или грубых нарушений прав человека, совершенных в период с 1955 по 2013 год, Комитет в то же время обеспокоен:

а) слишком коротким сроком действия мандата Комиссии для выявления нарушений прав человека, совершенных в течение почти 60 лет, и для выполнения своих функций по возмещению ущерба и борьбе с коррупцией;

б) тем фактом, что заключительный доклад Комиссии до сих пор не опубликован в Официальном вестнике Тунисской Республики, что до сих пор не приняты план действий и стратегии по выполнению рекомендаций, содержащихся в докладе, и что еще не создан специальный парламентский комитет, уполномоченный контролировать эту работу;

в) небольшим числом дел, переданных Комиссией на рассмотрение в специализированные уголовные палаты;

г) задержками в судебных разбирательствах, проводимых специализированными уголовными палатами, в связи с ротацией судей, многочисленными отсрочками по причине неявки подсудимых и свидетелей, а также отсутствием сотрудничества со стороны полиции по обеспечению явки обвиняемых;

д) отсутствием информации о возмещении ущерба жертвам серьезных нарушений прав человека в соответствии с Законом № 2013-53 о системе отправления правосудия в переходный период (статьи 2, 6, 7 и 14).

12. Государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы жалобы на серьезные нарушения прав человека, подаваемые в Комиссию по вопросам истины и достоинства, передавались на рассмотрение независимому следственному органу и тщательно и беспристрастно расследовались в разумные сроки;

b) опубликовать заключительный доклад Комиссии по вопросам истины и достоинства в Официальном вестнике Тунисской Республики, принять план действий и стратегии по выполнению рекомендаций, содержащихся в докладе, и создать специальный парламентский комитет, уполномоченный контролировать эту работу;

c) гарантировать жертвам право обращаться в суд, независимо от доступности средств правовой защиты в Комиссии по вопросам истины и достоинства и специализированных палатах по уголовным делам;

d) обеспечить, чтобы все лица, виновные в серьезных нарушениях прав человека, совершенных в период, на который распространяется действие Закона № 2013-53 о системе отправления правосудия в переходный период, включая военное и гражданское руководство, привлекались к ответственности и, в случае признания их виновными, приговаривались к наказанию, соразмерному тяжести совершенных ими деяний;

e) гарантировать сотрудничество государственных органов со специализированными палатами по уголовным делам, обеспечить надлежащее руководство работой судей и принимать меры против любых попыток воспрепятствовать работе этих палат;

f) обеспечить, чтобы жертвы серьезных нарушений прав человека, подпадающих под действие Закона № 2013-53 о системе отправления правосудия в переходный период, получали адекватное возмещение и компенсацию в кратчайшие сроки и на справедливой основе.

Борьба с коррупцией

13. Комитет отмечает различные меры по борьбе с коррупцией, принятые государством-участником, включая принятие Органического закона № 2017-59 от 24 августа 2017 года о Комиссии по благому управлению и борьбе с коррупцией и утверждение национальной стратегии на период 2016–2020 годов. Однако Комитет обеспокоен тем, что, как утверждается, коррупция по-прежнему широко распространена в государстве-участнике, особенно в государственном секторе, и что превентивные меры и меры по защите лиц, сообщающих о нарушениях, являются недостаточными. Комитет также обеспокоен незначительным числом возбужденных дел и вынесенных приговоров по обвинению в коррупции. Кроме того, Органический закон № 2017-62 от 24 октября 2017 года о примирении в административной сфере может привести к тому, что лица, признавшие себя виновными в крупномасштабной коррупции, имевшей место до 2011 года, останутся безнаказанными (статьи 2, 14 и 25).

14. Государству-участнику следует:

a) активизировать усилия по борьбе с коррупцией, принять проекты законов, обеспечивающих функционирование Комиссии по благому управлению и борьбе с коррупцией, пересмотреть и дополнить правовую базу для более эффективной защиты лиц, сообщающих о нарушениях, и укрепить практику благого управления путем продления действия стратегии по борьбе с коррупцией и мониторинга ее осуществления;

b) расширить возможности органов прокуратуры и правоохранительных органов в области борьбы с коррупцией, в том числе посредством организации программ непрерывной подготовки сотрудников и выделения им необходимых ресурсов;

с) следить за тем, чтобы все акты коррупции расследовались независимым и беспристрастным образом и чтобы виновные, включая должностных лиц государства-участника самого высокого уровня и других видных деятелей, привлекались к ответственности и в случае признания виновными надлежащим образом наказывались;

d) продолжать информационно-просветительские кампании, обращая внимание политиков, государственных служащих, предпринимательского сектора и населения в целом на экономические и социальные издержки коррупции.

Борьба против дискриминации

15. Комитет выражает сожаление по поводу того, что в государстве-участнике до сих пор не сформирована законодательная основа для борьбы с дискриминацией, которая охватывала бы все предусмотренные в статье 2 Пакта мотивы дискриминации. В этой связи он с интересом отмечает проект кодекса прав и свобод личности, который позволит привести национальное законодательство в соответствие со статьей 2 Пакта (статьи 2, 19, 20 и 26).

16. Государству-участнику следует ускорить принятие этого проекта и обеспечить, чтобы он осуществлялся в соответствии с требованиями Пакта, включив в него определение прямой и косвенной дискриминации, в том числе в частной сфере, которое содержало бы исчерпывающий перечень мотивов дискриминации, предусмотренных в Пакте, включая сексуальную ориентацию и гендерную идентичность. Ему следует также обеспечить, чтобы этот закон предусматривал достаточные гарантии доступа к эффективным гражданским, административным и иным средствам правовой защиты от всех форм дискриминации, включая множественную дискриминацию.

Борьба с расовой дискриминацией

17. Приветствуя принятие Органического закона № 2018-50 о ликвидации расовой дискриминации, Комитет в то же время с озабоченностью отмечает, что нормативные акты об имплементации этого закона до сих пор не приняты и что национальная комиссия по борьбе с расовой дискриминацией пока не создана. Комитет также обеспокоен незначительным числом расследований и судебных преследований по фактам расовой дискриминации, а также тем, что расистские мотивы не являются отягчающим обстоятельством при совершении деяний, предусмотренных Уголовным кодексом (статьи 2, 25 и 26).

18. Государству-участнику следует:

a) принять нормативные акты об имплементации Закона № 2018-50 о ликвидации расовой дискриминации, обеспечить его эффективное применение и распространение среди общественности, судей, прокуроров, адвокатов, сотрудников полиции и других правоохранительных органов;

b) создать национальную комиссию по борьбе с расовой дискриминацией и предоставить в ее распоряжение людские, технические и финансовые ресурсы, необходимые для ее эффективного функционирования;

c) признавать расистские мотивы в качестве отягчающего обстоятельства для всех деяний, считающихся уголовно наказуемыми в соответствии с Уголовным кодексом.

Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности

19. Комитет приветствует недавнее судебное решение, разрешающее ассоциации «Шамс», которая занимается защитой прав лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, осуществлять свою деятельность на законных основаниях, но при этом с озабоченностью отмечает, что дискриминация в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов

сохраняется в законодательстве и на практике. Вступление лиц одного пола в сексуальную связь по обоюдному согласию карается по статье 230 Уголовного кодекса (содомия), а статья 226 Уголовного кодекса, устанавливающая ответственность за публичное развратное поведение, регулярно используется для преследования сексуальных меньшинств. Лица, подозреваемые в гомосексуализме, по-прежнему подвергаются анальным обследованиям по решению судов (статьи 2, 6, 19, 20 и 26).

20. **Государству-участнику следует незамедлительно отменить статью 230 Уголовного кодекса и прививать сотрудникам правоприменительных органов понимание необходимости уважать многообразие в вопросах сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Кроме того, ему следует признавать группы, защищающие права лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексов, бороться с дискриминацией и притеснением сексуальных меньшинств и запретить проведение интрузивных медицинских осмотров без медицинских показаний.**

Гендерное равенство и дискриминация в отношении женщин

21. Приветствуя решимость государства-участника продолжать прилагать усилия для достижения гендерного равенства, Комитет в то же время по-прежнему обеспокоен сохранением дискриминации в вопросах личного статуса, в том числе брака, наследования и опеки над детьми. Несмотря на усилия государства-участника, представленность женщин остается недостаточной, в том числе в Ассамблее народных представителей, правительстве, судебных органах, на дипломатической службе, на высших должностях в государственной администрации, а также в местных органах управления (статьи 2, 3, 25 и 26).

22. **Государству-участнику следует внести поправки в дискриминационные положения Кодекса законов о личном статусе, в том числе в части, касающейся брака, наследования и опеки над детьми, с тем чтобы обеспечить реализацию в полном объеме принципа гендерного равенства, закрепленного в Конституции и в Пакте. Ему также следует продолжать прилагать усилия для расширения на практике представленности женщин в политической и общественной жизни, в том числе путем принятия временных специальных мер.**

Насилие в отношении женщин

23. Комитет приветствует принятие Органического закона № 2017-58 и отмену положений уголовного законодательства, позволявших прекращать преследование в случае вступления в брак с жертвой изнасилования или похищения, а также в случае отзыва жертвой своей жалобы. Вместе с тем он по-прежнему обеспокоен масштабами насилия в отношении женщин, а также:

а) задержками с принятием нормативных актов об имплементации Закона № 2017-58 и созданием национального наблюдательного центра;

б) отсутствием конкретного положения об уголовной ответственности за изнасилования в браке и тем фактом, что насилие в семье рассматривается как самостоятельное преступление только в случае неоднократного жестокого обращения;

в) отсутствием точной информации о количестве обвинительных приговоров по делам о гендерном насилии, а также о принятых мерах по возмещению ущерба;

г) отсутствием устойчивого финансирования приютов и центров консультативной помощи женщинам, подвергшимся насилию, концентрацией таких услуг в городских районах и неравномерным качеством предоставляемых услуг (статьи 3, 6, 7 и 17).

24. **Государству-участнику следует:**

а) ускорить принятие нормативных актов об имплементации Закона № 2017-58 и создать национальный наблюдательный центр;

б) внести поправки в национальное законодательство, конкретно предусмотрев уголовную ответственность за изнасилование в браке, и применительно к проблеме насилия в семье рассматривать жестокое обращение, даже если оно не носит повторяющегося характера, в качестве самостоятельного преступления;

в) принять меры к тому, чтобы по всем случаям насилия в отношении женщин проводилось тщательное и беспристрастное расследование, чтобы виновные в нем привлекались к ответственности и наказывались соразмерно тяжести совершенных ими деяний и чтобы жертвы получали необходимую защиту и возмещение причиненного ущерба;

г) обеспечить наличие достаточного количества качественных приютов и центров оказания консультативной помощи без проживания, а также их справедливое географическое распределение.

Добровольное прерывание беременности

25. Отмечая меры, принятые государством-участником для улучшения доступа к медицинским услугам и информации о планировании семьи и репродукции, особенно в сельских районах, Комитет в то же время выражает обеспокоенность отсутствием и недоступностью услуг по прерыванию беременности, что по-прежнему вынуждает беременных женщин прибегать к подпольным абортам в условиях, которые ставят под угрозу их жизнь и здоровье. Комитет также обеспокоен дискриминацией и стигматизацией одиноких женщин и девочек, желающих воспользоваться услугами по добровольному прерыванию беременности (статьи 3, 6, 7, 17 и 26).

26. **Государству-участнику следует обеспечить на практике и на всей своей территории доступ женщин и девочек к легальным услугам прерывания беременности, уважая их право на неприкосновенность частной жизни, и усилить меры по борьбе с дискриминацией и стигматизацией незамужних женщин и девочек, прибегающих к абортam.**

Смертная казнь

27. Комитет отмечает, что с 1993 года государство-участник соблюдает фактический мораторий на смертную казнь. Вместе с тем Комитет обеспокоен большим числом преступлений, за которые в законодательстве по-прежнему предусмотрена смертная казнь, назначаемая судами, включая некоторые преступления, связанные с терроризмом. Он отмечает, что некоторые из этих преступлений не подпадают под категорию наиболее тяжких преступлений, упомянутых в Пакте, и что смертные приговоры не приводятся в исполнение благодаря решениям о помиловании или замене приговоров, принимаемым в каждом конкретном случае (статьи 6, 7 и 14).

28. **Государству-участнику следует:**

а) ограничить преступления, караемые смертной казнью, самыми тяжкими преступлениями, связанными с умышленным убийством, в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Пакта;

б) заменить уже вынесенные смертные приговоры тюремным заключением;

в) прилагать усилия для отмены смертной казни, проводя среди населения информационно-просветительскую работу в пользу ее отмены;

г) рассмотреть возможность присоединения ко второму Факультативному протоколу к Пакту, направленному на отмену смертной казни.

Чрезвычайное положение и борьба с терроризмом

29. Признавая требования, связанные с борьбой против терроризма, Комитет в то же время обеспокоен тем, что положения о чрезвычайном положении не соответствуют нормам статьи 4 Пакта и положениям его замечания общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от положений Пакта во время чрезвычайного положения, и обращает внимание на:

а) регулярное продление режима чрезвычайного положения с 2015 года без уведомления с указанием положений, от которых государство-участник отступило, и оснований для этого;

б) злоупотребление Декретом № 78-50 от 26 января 1978 года, регулирующего режим чрезвычайного положения и полномочия полиции по исполнению постановлений органов исполнительной власти, существенно ограничивающих основные права и свободы;

в) отсутствие надлежащего судебного надзора за этими постановлениями органов исполнительной власти, что лишает подпадающих под их действие лиц права оспаривать законность, необходимость и соразмерность таких мер (статьи 4, 7, 9, 10, 14, 18 и 19).

30. Государству-участнику следует:

а) рассмотреть вопрос о прекращении постоянного продления режима чрезвычайного положения;

б) ускорить процесс принятия законодательства, соответствующего положениям статьи 4 Пакта и замечания общего порядка № 29 (2001) Комитета об отступлениях от положений Пакта в период чрезвычайного положения;

в) гарантировать верховенство права и уважение неотъемлемых прав, закрепленных в Пакте, во время чрезвычайного положения, в частности права на надлежащую правовую процедуру;

г) положить конец злоупотреблению домашним арестом, ограничениям свободы передвижения и нарушениям права на неприкосновенность частной жизни.

31. Обеспокоенность Комитета вызывают:

а) чрезмерно широкое и нечеткое определение террористического акта в Органическом законе № 2019-9 от 23 января 2019 года о внесении изменений и дополнений в Органический закон № 2015-26 от 7 августа 2015 года о борьбе с терроризмом и пресечении отмывания денег;

б) злоупотребление законодательством о борьбе с терроризмом в целях признания противоправными действий, связанных с осуществлением права на свободу выражения мнений или мирных собраний;

в) тот факт, что прокурор вправе продлить максимальный срок задержания лиц, подозреваемых в совершении террористических преступлений, до 15 дней;

г) тот факт, что в соответствии с Законом № 2016-5 от 16 февраля 2016 года о внесении изменений и дополнений в некоторые положения Уголовно-процессуального кодекса в делах, связанных с терроризмом, допуск адвоката может быть отложен на срок до 48 часов;

д) утверждения о произвольных арестах и задержаниях, пытках и длительных сроках тюремного заключения в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в терроризме (статьи 4, 7, 9, 10, 14, 18 и 19).

32. Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы его законодательство и практика в области борьбы с терроризмом полностью соответствовали его обязательствам по Пакту, в том числе посредством:

a) пересмотра Органического закона № 2019-9 с целью дать четкое определение акта терроризма и гарантировать, чтобы законодательство о борьбе с терроризмом не использовалось для ограничения прав, закрепленных в Пакте;

b) сокращения максимальной продолжительности задержания без санкции суда до 48 часов, в том числе в делах, связанных с терроризмом;

c) обеспечения того, чтобы задержанным лицам предоставлялись основные правовые гарантии, включая доступ к адвокату с самого начала предварительного следствия, независимо от причины задержания, с наказанием за любое невыполнение этого требования;

d) обеспечения того, чтобы любые ограничения прав лиц, подозреваемых или обвиняемых в терроризме, не носили произвольного характера, были законными, необходимыми и соразмерными и подлежали эффективному контролю со стороны судебных органов и чтобы безотлагательно, тщательно и беспристрастно расследовались любые утверждения о жестоком обращении.

Пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения

33. Приветствуя конкретный запрет пыток в Конституции 2014 года, Комитет в то же время отмечает, что определение пытки в статье 101-бис Уголовного кодекса остается неполным и не соответствует статье 7 Пакта, поскольку в нем не фигурирует, в частности, запрет применения пыток в качестве наказания. Комитет также озабочен тем, что статья 101-кватор Уголовного кодекса допускает освобождение от наказания государственных должностных или приравненных к ним лиц, если они «добросовестно» сообщают о таких деяниях, что открывает возможности для ухода от наказания (статьи 2 и 7).

34. Государству-участнику следует принять необходимые меры для внесения изменений в статью 101-бис Уголовного кодекса, в которой содержится определение пытки, с тем чтобы привести ее в соответствие с международно признанным определением, а также в статью 101-кватор, с тем чтобы отменить положения об освобождении от наказания, поощряющие доносить о применении пыток.

35. Отмечая многочисленные меры, принятые для предупреждения пыток и борьбы с ними, включая принятие Конституции 2014 года, в которой говорится о неприменимости срока давности к преступлению пытки, а также создание в 2016 году Национальной комиссии по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет в то же время обеспокоен тем, что:

a) пытки по-прежнему применяются силовыми структурами, особенно во время содержания под стражей в полиции;

b) прокуратура не осуществляет эффективного надзора за проведением допросов, хотя на этапе следствия судебная полиция находится в ее ведении;

c) количество обвинительных приговоров в делах о пытках и жестоком обращении по-прежнему очень невелико, вынесенные приговоры остаются особенно мягкими, а возмещение жертвам по-прежнему является недостаточным;

d) меры по защите конфиденциальности жалоб, направляемых в прокуратуру через тюремную администрацию, по-прежнему недостаточны;

e) несмотря на положения статьи 155 Уголовно-процессуального кодекса, судьи продолжают считать признательные показания, полученные под пытками и принуждением, приемлемыми в качестве доказательств против обвиняемых, не проводя никаких расследований по заявлениям о применении пыток (статьи 2 и 7).

36. Государству-участнику следует:

а) недвусмысленно подтвердить полный запрет пыток и принять меры к тому, что любое лицо, совершающее такие деяния или иным образом причастное к применению пыток или молчаливо одобряющее их, лично привлекалось к ответственности согласно закону;

б) обеспечить надлежащий прокурорский надзор за мерами, которые принимаются сотрудниками силовых структур, проводящими расследование;

в) следить за тем, чтобы все жалобы на применение пыток и жестокое обращение оперативно и беспристрастно расследовались независимыми судьями и чтобы подозреваемые надлежащим образом привлекались к суду и в случае установления их вины им назначались меры наказания с учетом тяжести совершенных ими деяний, а жертвы получали надлежащее возмещение ущерба;

г) создать независимый, эффективный, конфиденциальный и доступный механизм для облегчения подачи жалоб лицами, пострадавшими от пыток и жестокого обращения;

д) обеспечить, чтобы любые показания, полученные под пытками, не могли использоваться в качестве доказательства против обвиняемого.

Условия содержания под стражей

37. Несмотря на усилия государства-участника по улучшению условий содержания под стражей, Комитет по-прежнему обеспокоен переполненностью тюрем, очень большим числом лиц в предварительном заключении и высокой долей лиц, лишенных свободы даже за незначительные правонарушения, а также тем фактом, что не во всех учреждениях обеспечивается раздельное содержание осужденных и лиц, находящихся в предварительном заключении, а также взрослых и несовершеннолетних (статьи 7 и 10).

38. Государству-участнику следует:

а) значительно снизить уровень переполненности пенитенциарных учреждений, расширяя применение мер наказания, альтернативных тюремному заключению, а также мер, альтернативных предварительному заключению;

б) продолжать прилагать усилия по улучшению условий содержания в тюрьмах и расширению реинтеграционных и реабилитационных мероприятий;

в) принять необходимые меры к тому, чтобы гарантировать раздельное содержание обвиняемых и осужденных, а также взрослых и несовершеннолетних, и обеспечить им нормальные условия содержания.

Торговля людьми и детский труд

39. Комитет приветствует принятие Органического закона № 2016-61 от 3 августа 2016 года о предупреждении торговли людьми и борьбе с ней, Национальной стратегии по борьбе с торговлей людьми (на период 2018–2023 годов) и Национального плана действий по борьбе с детским трудом (на период 2015–2020 годов). Однако он по-прежнему обеспокоен:

а) нехваткой людских и финансовых ресурсов, выделяемых Национальной комиссии по борьбе с торговлей людьми;

б) низким числом возбужденных дел и обвинительных приговоров по делам о торговле людьми;

в) отсутствием стандартизированных механизмов раннего выявления и направления жертв торговли людьми в соответствующие структуры, где они могут получить помощь, а также стандартного порядка и условий оплаты расходов по уходу за жертвами торговли людьми;

d) нехваткой людских, технических и финансовых ресурсов, выделяемых для защиты жертв торговли людьми, в том числе приютов и юридических, медицинских и психологических услуг;

e) недостатком усилий по борьбе против принудительного труда, в том числе детского труда, в частности в сельском хозяйстве и в быту (статьи 8 и 24).

40. Государству-участнику следует:

a) выделить достаточные людские и технические ресурсы Национальной комиссии по борьбе с торговлей людьми;

b) продолжать прилагать усилия по проведению беспристрастных и эффективных расследований, добиваясь привлечения к ответственности торговцев людьми и вынесения им соразмерного наказания;

c) организовывать подготовку сотрудников правоохранительных органов, в частности по вопросам раннего выявления жертв торговли людьми и их направления в соответствующие службы оказания помощи и реабилитации;

d) выделить достаточные ресурсы для создания легкодоступных приютов во всех провинциях государства-участника и для оказания надлежащей правовой, медицинской и психосоциальной помощи;

e) искоренять принудительный труд и все формы эксплуатации детского труда, особенно в сельском хозяйстве и в быту, путем усиления роли трудовых инспекторов.

Свобода и личная неприкосновенность

41. Комитет с удовлетворением отмечает принятие Закона № 2016-5, который предусматривает сокращение законной продолжительности задержания до 48 часов, когда речь идет об общеуголовных преступлениях, возможность для задержанных обращаться к адвокату с самого начала содержания под стражей и в ходе допросов, а также положительные изменения, касающиеся права на медицинское освидетельствование. Вместе с тем в Законе № 2016-5 ничего не говорится о минимальных наказаниях, исходя из которых может быть рассмотрена возможность задержания, о моменте, с которого начинается отсчет срока задержания, о критериях, позволяющих прокурору продлить срок задержания, и о праве оспорить его законность. Кроме того, право лишенных свободы лиц быть информированными об их правах на общение с адвокатом по своему выбору и на врачебный осмотр сразу же после задержания, как утверждается, на практике по-прежнему нарушается, а сроки задержания превышаются, особенно в случаях, связанных с терроризмом (статьи 9, 14, 19, 21 и 22).

42. Государству-участнику следует уточнить, в какой момент начинается отсчет срока задержания, и обеспечить, чтобы задержание на срок свыше 48 часов применялось в исключительных случаях и было оправданным с учетом обстоятельств. Каждое задержанное лицо должно иметь реальный доступ к адвокату с самого начала задержания и быть доставлено в независимый судебный орган в течение 48 часов с момента заключения под стражу, с тем чтобы судебный орган мог оценить мотивы задержания и возможность его продления и чтобы законность задержания могла быть оспорена. Государству-участнику следует регулярно контролировать соблюдение основных правовых гарантий всеми государственными должностными лицами и обеспечивать наказание тех, кто их не соблюдает.

Независимость судебной власти и отправление правосудия

43. Комитет с удовлетворением отмечает создание в 2016 году Высшего судебного совета, который в соответствии с Конституцией уполномочен принимать решения по вопросам служебного роста и дисциплинарной ответственности судей и прокуроров, но при этом с обеспокоенностью обращает внимание на сообщения о том, что судебная власть по-прежнему находится под влиянием исполнительной власти, особенно при

рассмотрении дел, имеющих политическую окраску. Комитет также с озабоченностью отмечает, что прокуроры могут получать указания от Министра юстиции, что может повлиять на их независимость (статья 14).

44. Государству-участнику следует принять меры для усиления защиты судей и прокуроров от всех форм политического давления, запугивания и преследований, с тем чтобы гарантировать их полную автономию, независимость и беспристрастность. Оно должно также гарантировать беспристрастность уголовных расследований. Наконец, ему следует принять проект закона о пересмотре статуса судей и кодекс судебной этики.

Право на свободное выражение мнений и защита правозащитников

45. Отмечая принятие Декрета-закона № 2011-115 от 2 ноября 2011 года о свободе прессы, печати и издательской деятельности и Органического закона № 2016-22 от 24 марта 2016 года о праве на доступ к информации, Комитет в то же время обеспокоен наличием ряда законодательных положений, в том числе в Уголовном кодексе, Кодексе военной юстиции и Телекоммуникационном кодексе, устанавливающих чрезмерные ограничения на содержание выступлений, и выражает обеспокоенность в связи с расплывчатостью этих норм. Комитет особенно обеспокоен рядом правовых положений, которые по-прежнему предусматривают уголовную ответственность за деятельность, связанную с осуществлением свободы выражения мнений, такую как публикация ложной информации, нанесение ущерба репутации государственных учреждений, диффамация или клевета, что может препятствовать деятельности журналистов или правозащитников и ограничивать их свободу выражения мнений. Комитет также обеспокоен сообщениями о запугивании, преследовании и произвольном задержании правозащитников, что создает обстановку, препятствующую критике нарушений прав человека, в том числе признанных в Пакте (статьи 2, 6, 7, 14, 18, 19, 21 и 22).

46. **Государству-участнику следует:**

а) ускорить процесс пересмотра Уголовного кодекса, Кодекса военной юстиции и Телекоммуникационного кодекса с целью приведения их в соответствие со статьями 18 и 19 Пакта;

б) воздерживаться от запугивания, притеснения, задержания, заключения под стражу и привлечения к ответственности журналистов и правозащитников, осуществляющих свое право на свободное выражение мнений, за не имеющие четкой квалификации правонарушения;

с) обеспечить, чтобы по всем совершенным нарушениям в отношении правозащитников в кратчайшие сроки были проведены тщательные и беспристрастные расследования, виновные были привлечены к судебной ответственности и приговорены к наказаниям, соразмерным тяжести совершенных деяний, а жертвам был возмещен нанесенный ущерб.

Свобода мирных собраний и применение чрезмерной силы государственными должностными лицами

47. Комитет отмечает, что законодательная база, регулирующая поддержание правопорядка, не в полной мере соответствует международным стандартам. Он также обеспокоен сообщениями о том, что сотрудники правоохранительных органов часто применяют чрезмерную силу, особенно во время демонстраций, что приводит к травмам и гибели людей. Он глубоко обеспокоен сообщениями о том, что должностные лица, ответственные за причинение травм демонстрантам и их гибель, редко привлекаются к ответственности за такие действия и что это создает атмосферу фактической безнаказанности (статьи 6, 7, 9, 10, 14, 19 и 21).

48. **Государству-участнику следует:**

а) обеспечить, чтобы законодательные и другие нормативные положения, регулирующие порядок применения силы, соответствовали Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия

должностными лицами по поддержанию правопорядка, а также чтобы в ходе демонстраций сотрудники органов, осуществляющих охрану правопорядка, прежде чем прибегать к силе, использовали ненасильственные методы и руководствовались принципами законности, необходимости, соразмерности и подотчетности;

б) обеспечить незамедлительное, объективное и тщательное расследование всех сообщений о применении чрезмерной силы или осуществлении внесудебных казней государственными должностными лицами в ходе демонстраций, привлечение к ответственности правонарушителей и в случае признания их виновными назначение им наказаний, а также возмещение ущерба жертвам.

Свобода ассоциации

49. Комитет с удовлетворением отмечает, что Декретом-законом № 2011-88 от 24 сентября 2011 года об организации ассоциаций установлен заявительный режим, и приветствует значительное увеличение числа ассоциаций с 2011 года. Вместе с тем Комитет обеспокоен чреватými негативными последствиями задержками в регистрации некоторых ассоциаций и препятствиями на пути создания организаций, поднимающих острые политические вопросы. Комитет также обеспокоен тем, что доступ к государственному финансированию обставлен сложными процедурами, которые большинство ассоциаций выполнить не в состоянии (статьи 9, 19, 21 и 22).

50. Государству-участнику следует обеспечить эффективное осуществление Декрета-закона № 2011-88 и принять действенные меры для защиты организаций гражданского общества, в частности организаций, защищающих права человека, и предоставить им возможность свободно регистрироваться и осуществлять свою деятельность в соответствии с действующим заявительным режимом. Ему следует также упростить порядок получения ассоциациями доступа к государственному финансированию.

Участие в общественной жизни

51. Отмечая принятие Органического закона № 2017-7 от 14 февраля 2017 года о внесении изменений и дополнений в Органический закон № 2014-16 от 26 мая 2014 года о выборах и референдумах, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность по поводу условий, в которых приходится работать Высшей независимой избирательной комиссии, а также надлежащего проведения следующих выборов и их графика (статьи 2, 19, 21, 22 и 25).

52. Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения эффективного и независимого функционирования Высшей независимой избирательной комиссии и надлежащего проведения различных выборов.

D. Распространение информации и последующая деятельность

53. Государству-участнику следует широко распространить тексты Пакта, первого Факультативного протокола к нему, своего шестого периодического доклада и настоящих заключительных замечаний для популяризации закрепленных в Пакте прав среди представителей судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в стране, а также в кругах широкой общественности. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы доклад и настоящие заключительные замечания были переведены на его официальный язык.

54. В соответствии с пунктом 1 правила 75 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить к 27 марта 2022 года информацию о выполнении им рекомендаций, содержащихся в пунктах 8 (Конституционный суд), 30 (Чрезвычайное положение и борьба с терроризмом)

и 48 (Свобода мирных собраний и применение чрезмерной силы государственными должностными лицами).

55. В соответствии с прогнозируемым циклом обзора Комитета государство-участник получит от Комитета в 2026 году перечень вопросов, подлежащих рассмотрению до представления доклада, и в течение одного года представит свои ответы на перечень вопросов, которые будут представлять собой его седьмой периодический доклад. Комитет также обращается к государству-участнику с просьбой при подготовке своего доклада провести широкие консультации с представителями гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем этого доклада не должен превышать 21 200 слов. Следующий конструктивный диалог с государством-участником состоится в 2028 году в Женеве.
